
VERNA
UNIVERSITY
ТЕНИ
ХАЙНЕГЕНА
АЛЕКСАНДР
ХАРТМАНН
Психологический триллер

Александр Хартманн
Тени Хайнегена

https://litres.ru/73769994
SelfPub; 2026

Аннотация

Университет, где училась его пропавшая сестра. Комната, которую не открывали десять лет. Правда, за которую здесь готовы убить.

Итан Коэл поступает в престижный Университет Верна с единственной целью — узнать, что на самом деле случилось с его старшей сестрой Аннет. Десять лет назад она бесследно исчезла из этих стен, оставив после себя лишь пожелтевшую газетную вырезку и звание «местной легенды».

Но Хайнеген встречает Итана не парадными залами, а затхлым общежитием «Крест», мрачными коридорами и стеной молчания. Соседи шушукаются за спиной, куратор смотрит с угрозой, а в выделенной ему комнате словно до сих пор витает запах сирени — любимых духов сестры.

Итан еще не знает: в этих стенах вопросы о прошлом задавать не принято. А некоторые тайны лучше оставить погребенными навсегда.

Александр Хартманн
Тени Хайнегена

Глава 1

«Полиция в тупике».- донеслось в голове звучным эхом.

В большом и просторном кабинете было прохладно. Высокие разрисованные потолки с узорчатым барельефом, идеально ровные стены со старомодными обоями. Тёмные льняные шторы над высокими панорамными окнами с видом на оранжерею и картины известных художников вперемешку с работами студентов.

Он сидел тихо, внимательно разглядывая учительский кабинет архитектурного факультета, наблюдая за деталями интерьера. Учебники, методические записки, упаковки с мелом — всё привлекало его внимание.

Открытое настежь окно создавало неприятный сквозняк, сильно ощутимый в пояснице и шее. Пробегающие время от времени по руке едва заметные мурашки давали о себе знать при каждом новом дуновении ветра. Он сдержался, стараясь не показывать вида, что ему холодно.

«Основы технической механики и введение в расчётную систему…» — прочитал про себя Итан, рассматривая маленькую чёрную тетрадь, лежавшую поверх нагромождения документов посреди деревянного резного стола.

Папки, тубусы и чертежи со старыми планировками высотных зданий и мостов заинтересовали его. Выглядящие скверно и отдающие стариной, пыльные и грязные, источавшие запах вековой старости и ручного труда, они озадачили юношу своим видом.

«Работы студентов? Любопытно… — подумал Итан, бросив острый взгляд на кучу дипломных работ, лежавших на краю стола и скреплённых канцелярской прищепкой. — Возможно ли, что среди них есть и твоя работа?»

В голове неосознанно возникли воспоминания и образ сестры. Её студенческий серый тубус, стоящий у маленького письменного стола.

«Что это, Аннет? — спросил мальчик, подойдя к столу. — Ты рисуешь? Можно мне с тобой?»

Девушка не ответила, сосредоточенно проговаривая цифры.

Мальчик плавно обошёл её со стороны и тихо спросил: — Это что-то сложное, да?

Девушка едва заметно улыбнулась, беря в руки громоздкие планы этажей и цоколя одного из курсовых проектов.

— Ты хотела быть архитектором, — подумал Итан. — Хотела стать тем, кто построит нам дом, которого у нас никогда не было…

Размышления юноши прервал голос. Он отвлёкся, подняв голову.

— Так как вам Хайнеген, мистер Коэл? — скрипуче протянул пожилой мужчина невысокого роста с заметными залысинами и сединой. — Нравится город? — Поправив медленно очки в роговой оправе, добавил он спустя секунду.

Старик сидел напротив молодого человека за столом, проверяя документы и куря небольшую лакированную трубку, дым от которой испарялся в окно. Чёрная жилетка, мятая хлопковая рубашка синего цвета и коричневые тканевые брюки. Итан усердно пытался «прочитать» старика, внимательно всматриваясь в элементы одежды, внешность и мимику.

«По всей видимости, у него моё личное дело», — подумал Итан про себя, взглянув на папку в руках мужчины. Холодно смотря на старика, рассматривавшего листы, юноша испытал странное чувство недоверия.

— Не совсем, мистер Грин, — ответил Итан, демонстративно положив ногу на ногу. — Скорее, я испытываю некую антипатию к этому городу с самого начала приезда. Возможно, всему виной шумный вокзал и неприятная погода, а также старый и грязный трамвай под номером пять, что вёз меня через весь этот дождливый город от самого вокзала. А ещё несколько луж, в которые я угодил в парке рядом с университетом. Но это мелочи… — Едва заметно скривившись, Итан попытался выдавить из себя улыбку. — Да, наверное,

это всё же антипатия…

Старик громко рассмеялся.

— Какой прямой ответ, без всякой фальши в голосе! — Клуб дыма взмыл вверх. — Забавно, что Аннет была другого мнения об этом месте! Как жаль, что город вам не угодил. Но разве он так плох, чтобы вызвать у вас столь гадкие чувства так резко и неожиданно? — Старик расплылся в улыбке.

От услышанного имени к горлу Итана подступил ком. Что-то горькое почувствовалось внутри.

«Почему именно это вырвалось из его уст?» — подумал он, подавляя внутри неприятные эмоции. Старик озадачил его.

— Будем считать, что мне просто не повезло, мистер Грин, — произнёс Итан, слегка продвинувшись вперёд. — Говорят, что никогда не выпадает второго шанса создать первое впечатление. Пусть второй шанс Хайнегена станет для меня однажды исключением.

Старик ухмыльнулся.

— Да, мистер Коэл, тут вы правы, с этим не поспоришь. — Он отложил в сторону папку. — Трудно изменить то, что уже произошло. Не злитесь на город, он находится в крайне неудачном регионе. Малое количество солнечных дней, высокая влажность. Холодные, сырые зимы, не слишком тёплое лето. — Сделав затяжку, он продолжил: — Но Аннет это

нравилось. Своим контрастом она довольно быстро вписалась в его мир и стала его частью за считанные месяцы.

Атмосфера кабинета стала меняться. Итан почувствовал, как в помещении становится не по себе.

— Почему именно о ней вы решили говорить? — спросил прямо Итан, держа голос ровным и спокойным. Внутри зашевелилось неприятное чувство тревоги.

Старик спокойно улыбнулся. Очередное дымное облако повисло над его головой.

— В этом университете крайне редко учатся поколения родственников, к тому же на удивление так похожих друг на друга внешне. Мне приятно ностальгировать, осознавая мысль преемственности. За всю мою историю здесь я не застал ни одного поколения таких семей, как ваша. Ваша семья стала исключением. — Старик рассмеялся. — Чёрные волосы, холодный проницательный взгляд, серые глаза и этот нос, боже правый… Словно Аннет спустя десять лет вновь сидит передо мной…

Отложив трубку, старик медленно встал из кресла, тихо подойдя к окну. С трудом перебирая ногами и хромая, он продолжил:

— Аннет Коэл была моей любимой студенткой. Я был куратором её группы, как и вашей будущей, между прочим. Крайне умная и проницательная, красивая и добрая внутри. На удивление единственная девушка с потока, имевшая

поистине гениальный дар к точным наукам, умевшая считать в уме быстрее даже самого продвинутого калькулятора! И вы… — Старик иронично посмотрел на Итана. — Молодой человек, с трудом поступивший к нам на бюджет с крайне низким баллом, имеющий неудовлетворительный аттестат по точным наукам и множество хвалебных отзывов от литературных журналов. Не находите ли в этом парадокс?

Аккуратно подойдя к столу, старый преподаватель вновь закурил.

— Почему именно сюда, мистер Коэл? На факультет архитектуры, в город Хайнеген? В место, где вы будете испытывать антипатию ко всему, что вас окружает, на протяжении всего вашего обучения? — Резко прокашлявшись, старик стал серьёзнее. Итан заметил, как его мимика плавно изменилась, а силуэт стал более угрожающим. — В нашей стране есть невероятно большое количество перспективных мест для таких молодых людей-«талантов», как вы, но вы упорно пытались поступить именно сюда, подавая на конкурс документы дважды. Почему?

Итан молчал.

Голос преподавателя опустился ниже.

— Именно поэтому я о ней и говорю, мистер Коэл. Об Аннет… — Старик выпустил ещё одно дымное облако. Лицо его стало мрачным. — Если ваша цель пребывания здесь —

не учёба, а трагедия, произошедшая много лет назад в этих стенах и оставившая нас всех в дураках… — Он долго выдержал паузу. — …долго вы здесь не продержитесь, помяните моё слово. Оставьте все свои мысли за пределами университета Верна и живите дальше, не держась за прошлое. Это мой вам совет. — Знайте, что ещё не поздно забрать свои документы и поступить в место куда получше этого, — придвинув папку к юноше, закончил он.

Молчавший всё это время Итан почувствовал тревогу. Сердце забилось сильнее. Маленькие узкие глаза, сверлящие его через линзы очков, внимательно наблюдали за ним. В горле мгновенно пересохло. Мысли лихорадочно крутились.

«Как необычно, — подумал Итан, изучая взгляд сидящего напротив. — Забота или угроза? Что скрывает этот старик и чего хочет на самом деле?»

Бросив взгляд на папку, Итан выдохнул.

«Одно становится ясно: Университет бросает вызов…»

Слова старого преподавателя мгновенно ударили набатом в сознании юноши. «Долго вы здесь не продержитесь, не держитесь за прошлое… — сжав зубы, подумал Итан. — С чего старик взял, что может знать, насколько меня хватит и кем я кажусь на самом деле? Что может в нынешнем положении раздавать мне советы и ненужные рекомендации?»

В голове неосознанно всплыл образ вчерашнего вечера.

Сознание медленно уносило его в маленькое купе старого движущегося поезда далеко за пределы преподавательского кабинета.

Сначала возникла яркая вспышка, а затем яростный раскат грома разорвал ночную тишину.

«Полиция в тупике…» — вновь донеслось в голове пустым далёким эхом.

Он отвлёкся, оторвав своё внимание от сложенной вчетверо газеты, резко бросив взгляд в грязное окно поезда. Сухие губы сжались, а едва заметная гримаса беспокойства скользнула по худому молодому лицу юноши.

«Чёртова гроза», — подумал он, наблюдая ещё одну вспышку в надвигающемся мраке. Что-то неприятное зашевелилось внутри него.

Серые, безжизненные глаза, подсвечиваемые тусклым светом бледной лампы, внимательно наблюдали за далёкими в небе тучами. С севера надвигалось что-то страшное и неприятное.

В старом эконом-купе медленно движущегося поезда быстро потянуло прохладой. Тонкий нос ощутил далёкий запах озона и осенней листвы, начинающей понемногу желтеть на деревьях.

«Слишком рано для сезона дождей», — подумал он, быстро бросив взгляд в колонку с новостями погоды. Тишину на-

рушил стук металлической ручки . -"Сентябрь только начинается, а непогода уже даёт о себе знать".

Сезон дождей в Хайнегене.

Прочитав последнюю полосу , он внимательно просматривал календарь с приблизительным прогнозом на неделю.

— Какая мерзость, — протянул он тихо, — сплошные дожди…

Вдалеке послышался очередной раскат грома, заглушивший стук колёс. Сморщившись, юноша отреагировал. Чуткий слух вновь предупредил о приближении непогоды.

Судорожно Перевернув страницу Газеты "Хайнеген Сегодня" он прочитал заголовок .

"Хайнеген, город на пяти холмах."

Поправив чёрную прядь волос, упавшую на лицо, он бросил взгляд вниз.

Перед глазами возникли фотографии старого промышленного города и нескольких железнодорожных станций. Кафе в деловом центре, маленьких парков и скверов. Город казался юноше одиноким и пустым, притом что на фотографиях было полно людей. Парки чувствовались дикими и неухоженными, а заводы — памятниками человеческому труду и отголоском старой, давно ушедшей эпохи.

По лицу пробежала слегка заметная искра интереса. Он прищурился. Уставшие глаза быстро бегали по колонкам

страниц в поисках нужной информации. Город озадачил его.

— Университет имени Андреса Верна в Хайнегене… — прочёл он тихо заголовок с достопримечательностями и спустился ниже, скользнув быстро пальцем шуршащей странице.

Архивные фотографии старого массивного здания с готической архитектурой предстали перед ним в виде небольшой сноски и статьи в углу: «Древнейшая обитель образования провинции Аберхаген и города Хайнеген — Университет Верна».

Перевернув страницу и увидев вход в университет, он задумался.

— Место, где ты училась… Место, где ты жила… — Мрачная ухмылка исказила его лицо. В глазах затаился холод. — Никогда не думал, что выберу этот Университет для своего поступления после школы.

Спустившись ниже, он увидел курсивную подпись под старой фотографией, на которой были изображены студенты в одинаковой парадной одежде: «Хайнеген. Университет им. Верна. Парадный вход. 1987 — Студенты первого курса архитектурного факультета».

Ниже следовала статья об истории Университет, его основателях, периоде расцвета и упадка во времена «Великой войны» и мирового «финансового кризиса». Юноша задержался по нескольку секунд на каждом из фото, внимательно

рассматривая оранжереи, кампусы и коридоры в разные периоды. Учебные классы и большой кафетерий.

"Герб Университета Верна".

Пропустив фото с кафетерием,он бросил взгляд в сторону на большой чёрный герб с птицей.

— Феникс… — произнёс он. — Любопытно…

Перед ним предстала роскошная, чёрного цвета птица с расправленными вверх крыльями на белом поле и девиз: «Где логика встречает тайну — рождается создатель».

«Знакомый герб», — подумал юноша.

В голове резко мелькнул образ молодой девушки с длинными чёрными волосами, в сером пиджаке, сидящей в маленькой комнате на кровати и читающей старый учебник. Юноша осекся, оторвавшись от реальности. Словно провалившись глубоко в сознание и память, он на миг закрыл глаза. Растворилось купе, бесследно исчезли звуки грозы и стук колёс. Он глубоко вздохнул.

Перед ним предстала красивая и высокая девушка, приятно пахнувшая сиренью и корицей. Молодая и печальная, она тихо перелистывала страницы маленького учебника, корешок которого давно дал трещину. Тонкие длинные пальцы аккуратно касались ветхих страниц, а грустные глаза водили взглядом по потёкшим чернилам параграфа.

— Что это, Аннет? — спросил маленький мальчик с серыми глазами, внимательно смотря на девушку. — Что ты

читаешь, сестра?

Он видел всё со стороны. В горле юноши встал горький, труднопроходимый ком из странных чувств. Девушка не ответила, едва заметно улыбнувшись. Страницы вновь зашелестели. Юноша почувствовал, как в комнате стало холодно и сыро.

— Почему ты молчишь, сестра? Почему ты мне не отвечаешь? Я тебя обидел? — спросил вновь мальчик. Тревога стала нарастать в ребёнке, и он перешёл на жалобный крик: — Почему ты молчишь, Аннет?

Затем всё прервалось резко и неожиданно.

Он открыл глаза. Раскат грома дал о себе знать. Усталые глаза едва заметно зашевелились.

— Что же ты читала тогда, Аннет?.. — протянул он, тяжело вздохнув. — Что же ты читала, о чём так и не смогла мне сказать? О чём думала и что было в твоей голове в те дни?..

Ход мыслей нарушил стук капель об окно. Он повернулся. Резко начавшийся холодный дождь потянул неприятной сыростью. Засверкали молнии, а затем прозвучал очередной гром, гораздо более сильный и громкий, чем прежний.

Не дожидаясь, пока капли соберутся в лужу на прикроватном столике, он быстро встал с кровати и закрыл окно, медленно повернув ручку. Колёса поезда застучали сильнее.

Ненадолго замерев у стола, юноша взял в руки старую пожелтевшую от времени газету с небольшой вырезкой, лежавшей в кармане рюкзака. Заголовок гласил: «Пропавшая студентка университета Верна. Полиция в тупике».

«Пропавшая студентка», — подумал Итан, чувствуя, как дождь за окном в кабинете усиливается. Память водила его по калейдоскопу воспоминаний, не отпуская из головы. Зыбучие пески старых мыслей вернули его в раннее утро.

Когда холодный дождь перестал бить об окна, а ночная тьма сменилась утренним рассветом, пытающимся пробиться сквозь тучи, юноша уже не спал. Неприятно липкое чувство беспокойства, возникшее после ночного кошмара, тревожило его, заставляло просыпаться по нескольку раз за ночь и перебирать мысли, задавать самому себе вопросы о Хайнегене и университете Верна.

Мрачные мысли о чужеродном городе и грядущем поступлении, воспоминания о сестре, фотографии университета Верна — не дали ему сомкнуть глаз до самого рассвета.

Он молча сидел за столом, держа в правой руке стеклянную кружку с горячим содержимым. Аромат быстрорастворимого кофе заполнил купе чем-то тёплым и привычным, сменив на долю секунд сырость и холод.

За стеной послышался чей-то кашель. Не обратив на него внимания и сделав аккуратный глоток, юноша бросил быстрый взгляд на старые наручные часы, висевшие на его тонком левом запястье. Ремешок был потрескавшимся, а небольшие сколы на стекле отчётливо отражали блики в полутьме.

— Шесть часов утра, — протянул он тихо. — Слишком рано, чтобы проснуться, и слишком поздно, чтобы наверстать упущенный сон. — Он зевнул. — В восемь сюда придёт проводница, чтобы разбудить меня перед выходом. — Он скривился.

В голове мелькнул образ полной женщины лет сорока с недовольным выражением лица и требовательным взглядом.

— И чтобы не курил мне здесь! — заявила она прошлым вечером, выдавая накрахмаленное постельное бельё бежевого цвета. — Не надо нам тут несчастных случаев и преждевременных остановок! Поезд есть поезд. Даже высаживать некогда будет.

— Почему вы решили, что я курю? — холодно спросил юноша, взяв из рук проводницы бельё.

Низкая по сравнению с юношей женщина надменно подняла глаза.

— А что, разве нет? Вы все на одно лицо! У вас у всех одни привычки и манеры, словно целое поколение под копирку! — Будто чувствуя некое удовольствие, проводница

продолжила: — Длинные грязные патлы, неряшливый вид и мат! Странные манеры и невоспитанность! А этот ваш рок — стыд и срам! — Громко хмыкнув, она сморщилась. — Ребята твоего возраста сейчас курят больше стариков! Невоспитанное поколение! Я постоянно убираю здесь за вами окурки и использованные презервативы! Это же надо, чтобы я…

Юноша едва заметно ухмыльнулся. Заметив это, кондукторша порозовела, а затем поправив засаленную челку, громко хмыкнула. Полные щёки наполнились краской, глаза забегали из стороны в сторону.

— Так, ладно, — резко прервалась она, словно собрав все эмоции в кулак. — Подъём в восемь, в восемь тридцать прибытие в Хайнеген. Если встанешь раньше — в коридоре чайник. И не шуми мне, ты не один едешь.

Недовольно хлопнув дверью, она резко вышла, бормоча себе под нос что-то про мораль и нравственность.

— Хамка… — прошипел он недовольно, стоя посреди купе.

Мысли прошлого вечера быстро растворялись в голове с каждым глотком кофе. Он неосознанно потёр глаза, надеясь перебить сильное желание опустить тяжёлые веки.

Услышав звуки птиц, он отвлёкся. Поезд набирал скорость, проезжая небольшой подлесок.

«Прибытие в Хайнеген намечено на восемь тридцать», —

вернувшись к реальности, подумал юноша.

Хмурое уставшее лицо спокойно наблюдало сельский пейзаж северо-восточной местности, проносящийся словно калейдоскоп перед окнами. Хвойные чащи сменялись одинокими кустарниками, а гористая местность — предгорьем и долинами.

«Забавно, что я совсем не помню, как добраться до университета…» — подумал юноша, увидев перед глазами частные дома большого пригорода.

Недолго думая, он потянулся рукой вниз, поставив кружку на стол.

За стеной донёсся мужской голос:

— Нет, ещё не Хайнеген, Дороти… это Бресхаг… рано собираться, Хайнеген намного больше…

Юноша не слушал. Взяв в руки лежавший на полу чёрный рюкзак, он медленно достал из внутреннего отдела аккуратно распечатанное письмо на гербовой бумаге.

— Кажется, там есть точный адрес и рекомендации, — произнёс юноша, не торопясь рассматривая герб с фениксом. — Стоило лучше изучить его.

Нехотя развернув пергамент, юноша задержался на пер-

вой строке:

«Уважаемый мистер Итан Коэл!

Рады сообщить вам о том, что вы зачислены в престижный государственный университет имени Андреса Верна города Хайнеген провинции Аберхаген на первый курс архитектурного факультета!

Ждём вас на торжественную церемонию открытия начала нового учебного года одиннадцатого сентября по улице Берга, 220, в десять часов утра! Настоятельно рекомендуем вам прийти в парадной одежде университета…»

Прочитав отрывок из письма, юноша почувствовал себя скверно.

— Сколько оптимизма в столь обыденном событии… И ведь явно найдутся те, для кого поступление — настоящий праздник…

Опустив глаза ниже, он нашёл заветную сноску.

— …благо, что сегодня ещё не одиннадцатое число, и я успеваю заселиться…

«Для иногородних студентов»

Порядок заселения в общежитие, расписание общественного транспорта города, тарифы на проезд и часы работы администрации указаны на оборотной стороне.

Студенческая проездная карта, студенческий билет и пропуск в общежитие будут выданы до заселения в общежитие вашим куратором десятого числа в кабинете номер девять на первом этаже главного кампуса.

— Общественный транспорт, значит… — протянул юноша, перевернув пергамент и найдя громоздкое расписание десятка трамваев и троллейбусов. — Ладно…

В голове быстро промелькнули мысли об Аннет.
— Интересно, а как добиралась туда ты?

«Поезд под номером девять Хайнеген — Штир отправляется с платформы „А двадцать пять“ в десять тридцать», — прозвучал на холодном перроне шумного вокзала очередной женский голос из старого рупора системы оповещения. «Поезда под номером восемь и семь — временная задержка в связи с аварией на путях, повторяю…»

Неожиданно резко голос из рупора утонул в криках и гомоне толпы. Слушавший неосознанно юноша по имени Итан Коэл замер. Звук дождя, бьющего о крышу большого вокзала, и грома, время от времени звучавшего над головой, заглушили его окончательно.

«Как много людей», — подумал Итан, выходя из поезда

на платформу.

Звон черепицы и гул желобов создавали в воздухе неприятное и неразборчивое эхо, от которого он испытывал дискомфорт.

— Нужно скорее покинуть этот вокзал.

Укутавшись в чёрное длинное пальто и поправив серый шарф, он с трудом протиснулся вперёд через курившую у поезда толпу, протащив за собой рюкзак и ручную кладь.

Негодующие от действий юноши озирались на него, надменно бросая косые взгляды.

— Смотри, куда идёшь, парень! — буркнул тяжело куривший старик. — Места мало?

Игнорируя его, юноша напряжённо вышел из толпы. В нос ударил аромат дешёвых сигарет с фильтром и ароматизатором.

«Сигареты „Мельбур“, — подумал Итан. — Проще уж салом выкурить».

Поправив рюкзак, он двинулся вперёд.

Кто-то нагло бросил ему вслед оскорбления и нелестные пожелания. Недовольное лицо молодого человека едва заметно наполнилось румянцем. «Стадо баранов…»

Шум на вокзале усилился. Опаздывающие и негодующие из-за задержки поездов люди мешали двигаться. Дождь по-

немногу усиливался, а температура заметно опускалась.

— Юноша, купите новый выпуск «Плейбоя»! Эксклюзивный экземпляр…! — перед спешащим Итаном резко возникла молодая девушка с кучей порнографических журналов и газетой жёлтой прессы. — Двадцатый выпуск с известной Мари Вейгель…

— Спасибо, мне не нужно, — перебил Итан, обходя навязчивую особу.

— Молодой человек, вы что, нетрадиционной ориентации?..

Итан не слушал. Заметно смущённый, он быстро двинулся в сторону главного выхода, следуя указателям над головой и минуя соседние перроны с десятками зевак. Вдалеке послышался поезд.

— Что за странный вокзал… — протянул он, чуть не столкнувшись с двумя дорого одетыми мужчинами средних лет, пившими грязный черный кофе у киоска с напитками.

— Осторожнее, парень… — протянул высокий, смотря на проходящего юношу. — Этот пиджак стоит больше, чем ты можешь себе позволить.

Итан не ответил, надменно бросив взгляд в ответ. Неприятное чувство злости и сырости заставляло его спешить.

«Поезд под номером четырнадцать Хайнеген — Кельц отправляется с платформы Б-одиннадцать через пять минут,

повторяю…» — вновь звучало над головой.

Пройдя входные дубовые двери и выйдя наконец в главный холл, где было меньше всего людей, Итан успокоился.

— Какое неприятное прибытие… — вздохнул он, осматривая вокзал. — Осталось только добраться до университета.

Держа на плече рюкзак и волоча по гранитному полу ручную кладь, он медленно двинулся к выходу.

— Мистер Коэл? — звучный скрип нарушил мысли о вокзале и прибытии, выдернув юношу из памяти. В нос ударил едкий запах табака лакированной трубки, проредившей воспоминания.

Перед ним вновь появился холодный кабинет и Сверлящий взглядом старик, вопросительно поднявший брови. — Что думаете насчёт моих слов?

— Я думаю, что мне следует дать университету шанс, — произнёс спокойно Итан, выдержав паузу. — Впрочем, как и городу. Ведь город и университет должны дать шанс мне. Мы сделаем исключения друг для друга. Мне бы хотелось не опозорить память о сестре и быть ничуть не хуже её, мистер Грин. Потому не беспокойтесь.

Старик рассмеялся. Тень суровости и холода мгновенно

ушли с его лица, а атмосфера напряжённости в кабинете испарилась. Итан судорожно вздохнул, стараясь не показывать беспокойства.

— Вот и славно! — выкрикнул мистер Грин, быстро достав из стола файл с печатью Верна и положив его на стол.

Итан незаметно поднял брови. «Как быстро… Старик совсем непрост, а диалог с ним — словно игра с гроссмейстером в шахматы. Стоит быть осторожнее».

— Ваш студенческий билет, пропуск в общежитие и проездной, мистер Коэл, — объявил преподаватель. — Жду вас завтра на линейке по случаю начала учебного года. Сейчас же советую вам, не теряя минуты, проследовать в общежитие.

Блеснув глазами, старик тихо добавил:
— Добро пожаловать в Университет Верна.

Глава 2

С трудом выйдя в коридор и пройдя вдоль старой стены с доской почёта, он резко замер. Голова закружилась, ноги стали ватными и мягкими. Высокие потолки с потрескавшимся барельефом плыли в глазах.

— Чёрт, словно сахар упал от такого тёплого приёма, — судорожно подумал Итан.

Он чувствовал, как руки начали дрожать. Что-то странное оседало внутри необычной тяжестью, давя на желудок. К горлу медленно подступала тошнота.

Холодное лицо остекленело, на виске пульсировала жила. По безымянному пальцу медленно стекала струйка алой крови. Разодранный от волнения и кровоточащий, он пульсациями привлекал к себе внимание Итана.

Юноша молчал, сердце бешено колотилось в груди.

— Значит, мистер Грин, крайне любопытный диалог… — судорожно задумался Итан, смотря себе под ноги на деревянный выцветший паркет. Побледневшие губы заметно дрожали, капли падали вниз, образуя маленькие пятна. — … значит, трагедия поставила вас всех в «тупик». — Он вздохнул. — Интересно, как много «трагедий» здесь могли ещё произойти? — прошептал Итан, смотря на то, как кровь впитывается, растекаясь в щелях паркета. Голос был ровным и холодным. — Сколько ещё этих трагедий сокрыто в стенах университета?

Беспорядочные образы проносились в голове. Это был не просто разговор, и упоминание об Аннет было намеренным. Вряд ли это совпадение и бравада старого преподавателя, грезящего об ушедших временах. Стоит быть с ним предельно внимательным. Предостережение? Намёк? Или угроза?

Мозг Итана перебирал мысли.

— Это место, эти коридоры… — Он поднял голову вверх, осматриваясь. — Пыльные потолки, паутина, выцветшие обои. Арки и колонны, старые кабинеты и залы. Запах мела и сырости… и университет, хранящий тайны. Чувствовала ли ты то же самое? Или я просто параноик с предвзятым отношением к миру?

Он отвлёкся. В коридоре эхом послышались шаги. Громкий стук мгновенно разносился вдоль стен, отдаваясь в перепонках. Итан замер, затаив дыхание. Мысли быстро растворились, он не успел среагировать.

— Чёрт, я отвлёкся, — он бросил косой взгляд за спину. — Слишком дорогая ошибка…

Она возникла внезапно. Высокая, на каблуках, в светлых очках с квадратной линзой, блеснув отблеском ярких блондинистых волос. В бежевом пальто и коричневых брюках, с

маленькими часами на левой руке.

В нос ударил аромат лёгких духов, исходивший от неё.

Ваниль? — подумал Итан, пряча кровоточащую руку в сторону и заметно пятясь.

— Эй, тебе плохо? Парень? — спросила она спокойным, почти успокаивающим голосом, подойдя к нему. — Что ты тут делаешь? Ты весь бледный. — Аромат ванили стал ближе. — Твоя рука. — Она слегка наклонилась к Итану. — Что с ней, ты поранился?

Зелёные глаза пронзительно буравили его; что-то строгое почувствовалось в их радужке.

Итан отдернул руку. Женщина была слишком близко. Она удивилась.

— Прошу прощения, это лишнее. Я в порядке, — отрезал юноша, сделав шаг назад. Едва заметная тень улыбки попыталась появиться на его лице.

Взрослая, около тридцати. Блондинка с запахом ванили. Моя беспечность и невнимательность… и вот она за спиной. Слишком резко. Я не успел среагировать. Стоит быть более

бдительным.

Блондинка выпрямилась.

— Это хорошо, что в порядке. — Слабая тень улыбки появилась на серьёзном лице. — Трудно быть в порядке, особенно когда так сильно поранил руку, — женщина заметно ухмыльнулась. — Многим юношам свойственно скрывать свои истинные чувства, не говоря уже о слабостях и промахах. Советую не игнорировать её, иначе останешься без него вовсе. Говорят, архитектору нужны все пальцы для работы.

Итан нервно сглотнул.
Какая прямолинейная и наблюдательная…

Спрятав руку в карман и поправив рюкзак, он кивнул.

— Да, вы правы. Пальцы мне ещё определённо пригодятся.

Блондинка нахмурилась. Едва заметные морщины показались из-под длинной светлой чёлки.

— Первокурсник, да? — спросила она, сменив тему и кивнув головой на кабинет Грина вдалеке. В выражении лица появился лёгкий скепсис. — Студенческий, вероятно, полу-

чил? Будь добр, покажи. Я хотела бы взглянуть на него.

Итан не ответил, внимательно рассматривая женщину. Тревога постепенно отступала. Он мог сосредоточиться. В голове друг за другом рождались логические цепочки, основанные не на панике застигнутого врасплох человека, а на наблюдении и интуиции.

Мешки под глазами, уставший, читающий взгляд. Явно не простая. Лучше с ней пока не конфликтовать. Зачем ей студенческий? Обычная преподавательская близость? Может, она из охраны?

Решив не спорить, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, он медленно достал из файла чёрный студенческий билет, протянув его блондинке.

Женщина криво усмехнулась.

— Что за взгляд! Не доверяешь мне? — спросила она. — Не волнуйся, это не более чем любопытство. Мне всегда интересно знать, с кем мне придётся работать в новом учебном году. Большинство из вас такие скучные и однотипные… — Взглянув на фотографию молодого человека, она ухмыльнулась. — Боже… камере ты, видимо, тоже не доверяешь, судя по твоему вредному выражению и этому несчастному ли-

цу. Выглядишь так, будто вот-вот станешь жертвой виселицы. — Блондинка рассмеялась. — Ладно, это даже забавно. — Задержавшись на имени, она бросила на юношу быстрый взгляд. — Итан Коэл, группа А-одиннадцать. Первый курс. Куратор — Альфред Грин. Повезло. — Она швырнула билет в сторону Итана. — Забавный старик. Говорят, хороший преподаватель.

Стараясь не показывать эмоций, Итан слегка приподнял брови.

Слишком прямая. Говорит всё, что думает.

Убрав во внутренний карман пальто билет, юноша слегка приблизился. Ему стало любопытно.

— Можно вопрос? — спросил он.

— Конечно, — легко ответила блондинка. — Интересно, кто я?

Итан кивнул.

— Твой будущий преподаватель философии и студенческий психолог из кабинета двадцать два, — она показательно подняла руку, указав пальцем в потолок на второй этаж. — В этом году ты и твоя группа обязательно проведёте со мной

десяток часов, наслаждаясь «трудными» для вас, технарей, вопросами о дуализме и гносеологии. Не думаю, что вам будет хоть что-то интересно из этого, — наигранная мина грусти появилась на её лице. — К сожалению, вы, архитекторы, слишком «тугие» ребята для таких необычных тем, не требующих от вас устного счёта или вычислений. Трудно вам с таким работать, к сожалению. Приходится слишком сильно напрягать извилины, думая о чём-то «неопределённом». И всё же…

— Мозг в колбе… — выпалил сухо Итан, прервав её.

Он сделал это неосознанно, излишне резко. Будто бы вся критика блондинки была адресована только ему одному. Что-то ребяческое пошевелилось и задело его, как маленького ребёнка, которому сказали, что он ещё маленький.

Блондинка застыла. Возникла неловкая пауза.

Идиот… — подумал Итан, стараясь сохранять спокойствие. Глаза нервно зашевелились.

Женщина рассмеялась.

— Гилберт Райл? Как мило! А ты, парень, оказывается, с «двойным дном»… Будем думать, что твой мозг — точно не в колбе. — Она улыбнулась. — Меня забавляет то, как ты

это произнёс. Мои слова задели тебя?

Она ухмыльнулась. Итан почувствовал себя растерянным. Чувство недоверия и одновременной неловкости быстро возобладали над ним. В её словах чувствовалась колкая игра.

— Мне бы не хотелось, чтобы вы сочли меня «тугим», — ответил он.

Блондинка отмахнулась.

— Не спеши. Тугой ты или, наоборот, излишне гибкий — мы проверим на парах. Во всяком случае, к этому обязывает меня учебный практикум…

Разговор прервался. В коридоре послышался скрип двери, а затем слышный звук туфель и тяжкий хрип.

— Ах, мисс Бонет, как вы вовремя! Я как раз услышал шум из-за двери, — старик прищурился, поправив очки. — Познакомились с Итаном, да? — произнёс Грин, ярко улыбнувшись. — Чудный мальчик, неправда ли? Вы уже успели познакомиться? — Повернувшись к Итану, он замер. Блондинка кивнула в знак приветствия.

— Ты, наверное, не знаешь, как пройти к общежитию? — Итан почувствовал что-то наигранное в голосе куратора. — Извини, я совсем забыл показать тебе путь. Я часто забываю, что многие приезжие не ориентируются по территории заведения. Тебе помочь?

Старик подошёл ближе. По лицу Итана скользнула едва заметная тень холода. Блондинка улыбнулась.

— Здесь недалеко, Итан… Пойдём, я… — продолжил Грин.

— Да, крайне любопытный молодой человек, — сделав шаг вперёд и встав между юношей и стариком, произнесла блондинка. — Вы слегка припоздали, мистер Грин. Он как раз спрашивал у меня дорогу к общежитию. Бедный парень совсем не ориентируется в пространстве. Не думала, что у современных ребят такие проблемы с топографией.

Грин поправил очки, бросив взгляд на студента.

— Да, это верно. Университет достаточно большой и…

Блондинка перебила:

— Правильно, мистер Грин. Университет очень большой,

потому я помогу Итану найти путь, — она скользко ухмыльнулась старику. — Не беспокойтесь за вашего подопечного.

Она быстро взяла юношу под руку.

— Пойдёмте, мистер Коэл. В этих коридорах легко потеряться; не хватало ещё, чтобы вы заблудились тут навечно.

Махнув свободной рукой Грину, блондинка потянула Итана вперёд по коридору в большой зал. Озадаченный Итан удивлённо посмотрел на преподавателя философии.

— Ты же не хочешь целую вечность искать общежитие, верно? — она язвительно скривилась. — Боже, расслабься и иди вперёд. Ох уж этот взгляд… Сделай лицо проще.

Грин остался в коридоре, внимательно наблюдая за ними. Хрипота постепенно отдалялась.

Юноша аккуратно обернулся. Грин улыбчиво смотрел ему вслед. Итан ощущал, как взгляд старика неприятно пронзает его, а мерзкий холод начинает расползаться за спиной.

Странный старик… — подумал он, когда силуэт преподавателя растворился в полутьме.

Итан чувствовал себя растерянно. Мисс Бонет озадачи-

ла юношу. В голове возник диссонанс. Его логика, привыкшая искать подтекст и скрытый смысл, не могла определить мотивы странных действий преподавателя: резкое враньё, излишнюю фамильярность, стиравшую привычные границы между преподавателем и студентом, прямоту и грубость. Она казалась ему до нелепости жёсткой и с трудом анализируемой. Разговор с Грином и её вмешательство создали в нём ряд противоречий, которые он усердно старался объяснить.

Стоит за ней понаблюдать. Может быть, она что-то знает и может быть полезной, хотя бы отчасти. — подумал Итан, аккуратно бросая взгляд на женщину.

— А ты высокий… — протянула она медленно, когда они свернули за угол. — Благо, что я на каблуках… — Бонет мгновенно поймала его неуверенный взгляд на себе. — Ты что, в первый раз с женщиной за руку идёшь? Что за паника? Расслабьтесь, мистер Коэл, ваш пубертат уже закончился. И прекратите на меня так смотреть.

Итан ухмыльнулся, проигнорировав шутку.

— Не в первый. Скорее, вы немного озадачили меня. Вы необычный преподаватель; мне кажется, на ваших парах должно быть интересно.

В воздухе стало прохладнее. Они медленно приближались

к главному холлу университета.

— Может быть. Во всяком случае, там интересно мне, — ответила она.

Коридор быстро закончился, когда они прошли большую арку и спустились по ступенькам вниз.

— На этом всё, мистер Коэл. Во всяком случае, пока что. Тут я тебя оставлю, — аккуратно отпустив руку, Бонет медленно отошла в сторону. — Дальше пойдёшь сам: вниз по лестнице направо, — она кивнула в сторону. — Там выход во внутренний двор, сад и общежитие. Пройдёшь мимо учебных цехов, а затем мимо хвойных. — Изящно достав из кармана пальто сигарету, она продолжила: — Увидишь справа пятиэтажное здание; это общежитие. Думаю, дальше сообразишь, что к чему.

Итан спокойно рассматривал преподавателя.

Забавно, что я не почувствовал запаха сигарет, только ваниль… И всё же, за ней стоит наблюдать. Друг она или враг? Слишком много вопросов к произошедшему за последний час.

Итан кивнул.

— Спасибо, вы очень помогли мне.

Блондинка не ответила, лишь отмахнулась, бросив напоследок:

— Иди. Ещё однажды побеседуем с тобой, Итан Коэл.

Силуэт медленно растворялся в арке. Исчезнув так же резко, как и появилась, она оставила его одного посреди большого холла старого Университета Верна.

Забавно. Такое чувство, словно я теперь её должник.

На улице было прохладно. Холодный сентябрьский дождь ненадолго стих, оставив после себя неприятные мокрые лужи, отражавшие в своих бликах пасмурное тёмное небо.

Он молчал, одиноко стоя посреди широкой каменной площадки, рядом с высокими хвойными елями, внимательно рассматривая здание старого университетского общежития.

— Так вот где ты жила четыре года… — произнёс с отвращением Итан, подняв глаза вверх и внимательно рассматривая мрачный фасад.

Руки его вспотели. Серые глаза застыли в ожидании.

Кажется, твои рассказы несколько отличаются от действительности.

Весь его взгляд был прикован к необычному зданию. Массивные контрфорсы вдоль фасада с выступающими рёбрами напоминали крылья спящего чудовища. А старая высокая крыша с зубчатым парапетом, покрытая грязной, местами разбитой и треснувшей черепицей, ассоциировалась с кожей. Стрельчатые невысокие окна, похожие на замковые, такие же, что были в университете Верна, угнетали своей старостью. Они были абсолютно идентичными и вызывающими. На одних были занавески, на других — решётки, преимущественно на первом и пятом этажах.

Здание было затхлым, требующим внимания и особого ухода, увядающим, словно мертвец в постели в последние минуты своей жизни. Оно одновременно впечатляло Итана и вызывало внутреннее отвращение, отчуждённость и тоску.

Может быть, десять лет назад оно и впрямь было другим?

Ему захотелось подойти к нему. Цоколь словно шептал ему и призывал к себе.

Аккуратно приблизившись и пройдя по старой мощёной дороге через садик, он замер. Рука инстинктивно потянулась

вперёд, к кладке.

— Необычно, — прошептал настороженно юноша. Холод мокрого камня обжёг кончики пальцев.

Он быстро пробежался глазами по трещинам и паутине в щелях. Фасад был сделан из серого кирпича с грубо отёсанными декоративными элементами в виде феникса — неестественными, резкими, словно птице пытались оторвать крылья.

— Какое странное место…

Он бросил взгляд на деревянные скамьи под окнами второго этажа перед садом, затем тихо прошёл вдоль цоколя, аккуратно обойдя большую лужу и кучу старых строительных материалов. Неподалёку запахло сыростью.

Подвал? — подумал Итан, ощутив мерзкий аромат.

Пройдя ещё вдоль цоколя под окнами, он обнаружил несколько ступеней, уходивших маршем вниз. В воздухе замерло необычное любопытство, терзавшее его сильнее прежнего. Осмотревшись и немного подождав, он спустился вниз, стараясь не шуметь.

— Только одним глазом, — прошептал он.

Подошва скользила по мокрой разбитой плитке, как по льду.

Служебный вход, — прочитал Итан на табличке большой металлической двери. Наверное, котельная или склад. Очень удобно. Но почему такой странный запах? Любопытство стало возобладать над ним сильнее. Он дёрнул ручку. Ладно, — с досадой подумал юноша. Глупо было ожидать, что она легко откроется.

Вдалеке послышался гром. Итан обернулся.

Что ж, хватит на сегодня впечатлений. Город и без того мерзкий. Нужно поскорее заселиться и немного отдохнуть.

Недовольно поднявшись обратно, он замер. В лицо подул осенний ветер, развевая по земле первые опавшие листья. Далеко за старыми многоэтажками беззвучно сверкали молнии. Он почувствовал, как запах озона стал наполнять округу.

— Снова… — протянул недовольно юноша, обнаружив на руке мокрые капли.

Над головой стремительно нависали чёрные тучи.

Глава 3

Хватило считанных секунд, чтобы мелкий дождь, начавшийся мгновение назад, превратился в шквальный леденящий ливень.

Стремительно растущие лужи, собиравшиеся на разбитой брусчатке, стали напоминать озёра, а грязь в траве вокруг старого заросшего сада — неприятную вязкую кашу.

Стараясь не наступать в быстро образовавшуюся слякоть, он быстро подошёл к большому крыльцу главного входа, аккуратно обойдя остатки разбитой дорожной плитки.

Голова мгновенно взметнулась вверх.

«Государственный университет им. Андреса Верна города Хайнеген провинции Аберхаген. Общежитие „Крест“» — прочитал негромко Итан текст на железной гравированной табличке.

— Крест… Ты никогда не упоминала названия общежития. Удивительно, что у этого места в принципе есть название.

Медленно подойдя к массивным металлическим дверям у входа, он остановился. На глаза попались маленькие декора-

тивные узоры в виде роз и птиц, хаотично располагавшиеся на самом верху.

— Ты рассказывала мне о том, что этот университет — невероятно красивое место, от которого захватывает дух… — Лицо юноши скривилось. Он наклонился к двери. — Красивый «замок» с живописным садом и прудом, оранжерея и «дивный» парк напротив университетских стен.

Молодое лицо блеснуло разочарованием.

— Такое чувство, словно моя детская наивность и фантазия сыграли со мной злую шутку. — Он хмыкнул. — Быть может, ты просто наврала мне? — Итан презрительно смотрел в пустоту. — Мы точно говорили об одном и том же месте, сестра?

Серые безжизненные глаза быстро метнулись в сторону дверей. Они были ржавыми и старыми. Сухие петли давно просили смазки, а небольшой витраж над входом, который словно никогда не мыли, хвалился толстым слоем пыли.

Итан прищурился. Над головой у входа поблескивал небольшой выцветший плафон.

— Такие ещё используют? — произнёс он удивлённо.

Лампа в нём горела тусклым желтоватым светом, что пытался пробиться сквозь мёртвенный налёт.

Итан замер. Желание отворить дверь и зайти внутрь общежития резко пропало. Что-то грузом повисло внутри. Ручная кладь потяжелела, чёрный рюкзак на плече то и дело пытался свалиться.

— Ну и чего я застыл?.. — стиснув зубы, прошипел юноша. — Столько было проделано…

Ливень на улице усилился, стуча о черепицу здания.

Никого уже давно нет рядом, чтобы двигать меня вперёд всякий раз, когда меня терзают сомнения. Путь уже начался, и поздно возвращаться обратно. К тому же…

Лицо Итана на миг помрачнело.

Возвращаться, собственно, уже и некуда… Стало быть, остаётся только продолжать идти вперёд.

Судорожно вздохнув и медленно открыв дверь, он зашёл. Он почувствовал, как начинают потеть ладони.

— Ладно…

Металлические петли издали гулкий скрип, неприятно раздавшийся в перепонках.

— Боже… — вырвалось из уст Итана.

Общежитие словно закричало, с нежеланием впуская гостя внутрь.

— Неужто так трудно их смазать?.. — Недовольство исказило лицо юноши.

С опаской перешагнув высокий порог входа в общежитие и пройдя вперёд пару шагов, он вновь остановился.

Внутри ещё хуже, — подумал он, осматривая окружение и поднимаясь по разбитым тёмно-зелёным ступенькам вверх. Звук туфель эхом разносился вдоль кривых стен.

В помещении было темно. Тусклый ряд ламп над головой создавал иллюзию своеобразного освещения. Их слабый свет едва заметно бликовал на затёртой серой плитке, а над головой отчётливо слышался звук замыкающей проводки. Всюду на обшарпанных стенах висели ветхие, выцветшие студенческие плакаты и пометки, предупреждения о комен-

дантском часе и расписание кружков, а также занятий.

— Одиннадцать ноль-ноль — отбой, — прочитал Итан на вывеске. — Посещение с гостями только по предварительной записи.

Юноша криво улыбнулся.

— Интересно, трудно представить, что у кого-то есть добровольное желание прийти сюда по собственной воле вот так просто.

Пройдя ещё один короткий марш наверх, он приблизился к небольшой коморке, свет из которой светил гораздо ярче. В помещении негромко играла музыка — маленькое радио проигрывало знаменитую джазовую композицию семидесятых.

«Ночные огни Солема», — подумал Итан, прислушиваясь к мелодии. Такая прекрасная композиция… в таком затхлом месте. И кто же здесь такой эстет?

В нос ударил слабый запах хлорки и дешёвого освежителя воздуха. Запах был свежим, контрастирующим с общим видом.

— Здравствуйте, — произнёс безразлично Итан.

Он замер перед небольшой деревянной стойкой, закрывавшей проход в помещение. Глаза быстро бегали, изучая пространство.

— Журнал посещения на стойке, полка с ключами от комнат, стеллажи, дряхлые шторы и окно с видом на трамвайные пути за общежитием, пожарная сигнализация, телевизор, радио, микроволновка… ох, и, конечно, кроссворд.

— Фамилия? — Она ответила не сразу, надменно повернувшись к нему с высокомерным видом.

Крупный силуэт в продавленном от тяжести кресле появился из-за массивного письменного стола. Голос был низким и звучным, похожим на звук трубы. Тяжёлая мясистая рука потянулась за очками, лежавшими на подоконнике.

— Коэл… — произнёс без энтузиазма юноша. — Итан Коэл, я по поводу заселения в общежитие…

Женщина хмыкнула.

— Я ещё не такая глухая, чтобы мне повторять, Коэл. Фамилии было бы достаточно, — буркнула она, поправив кап-

ну тёмно-красных коротких волос на голове. Слова звучали долго и протяжно, медленно, словно произносить каждое из них для неё было непросто.

— Коэл, да, есть такой, — протянула женщина, бросив взгляд на списки, лежавшие перед ней.

Итан с интересом наблюдал за её мимикой и жестами.

Наверное, вахтёр… Глупо было ожидать чего-то большего от этого места.

Женщина продолжила:

— Студент с архитектурного, группа А-одиннадцать.

Глаза вахтёра медленно поднялись вверх, впиваясь в юношу.

Возникла неловкая пауза.

Какая неприятная особа, — ухмыльнулся Итан. — Словно олицетворяет общежитие.

Толстые губы бантиком скривились в подобие улыбки. Маленькие глаза, смотревшие поверх очков с прищуром,

рассматривали юношу.

— Аннет — твоя сестра, да, мальчик? Ты, стало быть, её младший?

Она слегка отодвинулась от стола, настойчиво развернувшись в его сторону.

Большая, в старомодной жилетке и бордовом свитере, — подумал Итан, рассматривая женщину. — Слегка за пятьдесят, может, меньше.

Он кивнул, почувствовав неприятный холод.

Видимо, стоит привыкнуть к тому, что меня ещё не раз спросят о сестре. Нужно реагировать спокойнее и проще.

Он неосознанно пошевелил безымянным пальцем.

— Верно. Аннет Коэл — моя старшая сестра… — прошипел он. — Вы её знали?

Женщина медленно кивнула, довольно улыбнувшись. Улыбка была широкой и яркой. Итан мгновенно почувствовал нарочитую неестественность.

— А кто же не знал её? — женщина кивнула. — Такая прилежная девочка была. Приходила всегда вовремя, усердно училась и была самой ответственной на своём этаже — как-никак староста. Очень воспитанная и милая, всегда помогала мне. Особенно здорово выходило у неё шитьё… Такая мастерица.

Женщина резко прервалась.

— Похож… — выдохнула она. — Особенно глаза. Прямо как у неё. Только твои… какие-то тухлые, — женщина рассмеялась. — Словно дохлая рыба. У Аннет были живые, светящиеся радостью. В отличие от твоих, мальчик…

Итан вновь почувствовал холод, игнорируя оскорбление. Ему не хотелось обсуждать сестру. Желание прекратить диалог и резко нагрубить становилось более отчётливым и явным.

— Да. Как у неё. Только другие, — сквозь зубы выдавил он.

Женщина вновь улыбнулась и повторила:

— Похож…

Сверху резко раздались шаги. Кто-то быстро спускался вниз по лестнице, топая домашними шлёпанцами по разбитым ступеням. Шаги были лёгкие и уверенные.

Итан отвлёкся.

— Лаванда…? Девушка?

Хлорка тошнотворно смешалась с необычным ароматом. Раздумья мгновенно нарушил громкий голос.

— Миссис Абернати! Миссис Абернати, подскажите, пожалуйста, а можно взять ключ от женской душевой? Я хотела…

Она возникла перед ним резко, взмахнув длинными тёмно-русыми волосами. Невысокая, в домашних тканевых штанах и серой футболке с коротким рукавом. Умный взгляд, тонкие черты, худощавое телосложение. На левой руке была коричневая резинка для волос, а на запястье правой виднелась маленькая чёрная татуировка в виде кошки.

Итан бросил на запястье бесцеремонный взгляд, который она перехватила.

Татуировка, аккуратные ногти. Интересно, кто она? —

Итан оценивающе смотрел на неё. — Слишком хорошо ориентируется и уже знакома с вахтёром. Может, старшекурсница или давно заехала?

Свысока посмотрев в сторону юноши, девушка проигнорировала его и спустилась ниже, подойдя к стойке. Неловко задев его плечо, она прошла вперёд, улыбнувшись вахтёру. Запах лаванды почувствовался совсем близко.

Невоспитанная особа, — скривился Итан, отойдя в сторону. — Можно было попросить отойти, это не так трудно. Выглядит так, будто ей больше всех нужно. Эти резкие движения…

Внутри возникло сильное желание сделать замечание. Девушка показалась ему наглой. Что-то агрессивное чувствовалось в её заметно демонстративных движениях.

— Миссис Абернати, я хотела бы сегодня сходить в душ, — начала она. — Пока ещё не вечер, я очень тороплюсь, нужно успеть подготовиться к торжественной линейке и первому учебному дню, а на этаже как раз свободно и нет очередей… — Голос был высоким и уверенным. — Я могу на вас положиться?

Толстая женщина одобрительно кивнула, наконец ото-

рвавшись от юноши. Лицо её мгновенно смягчилось, большие щёки быстро порозовели, а фальшь мгновенно испарилась.

— Конечно, Анри, деточка… Вот возьми. Только аккуратнее с водой, а не как в прошлый раз, ладно? — пропела она, достав из стола маленький ключ. — И будь добра, напомни мисс Блэк помыть вечером, после всех вас, душевые кабинки. Она сегодня дежурная по этажу, а филонит — не хуже ребят со второго. И ещё: пусть выбросит мусор из-под раковины на кухне. Госпожа Шоу ругалась, проходя мимо вашего этажа.

Анри кивнула, взяв ключ из мясистой руки.

— Спасибо, миссис Абернати. Я обязательно передам Кэти, оставлю записку в комнате. Она как раз скоро вернётся из магазина.

Сверкнув огнём зелёных глаз, девушка развернулась и вышла из коморки.

— Спасибо, деточка… спасибо, — бросила Абернати, провожая её взглядом.

Холодно пройдя мимо Итана, девушка медленно подня-

лась вверх, поправив прядь волос. Итан молча смотрел ей вслед, провожая до самого конца, пока силуэт окончательно не скрылся из виду.

Грубиянка… — подумал Итан. — Слишком легко взаимодействует с окружением.

Раздумья нарушил резкий фальшивый тон.

— Чего застыл, мальчик? — язвительно усмехнувшись, выпалила Абернати, ловя взгляд Итана, смотрящего на лестницу. — Глазоньки только не вырони, а то вон как крутятся. — Абернати ехидно улыбнулась. — Понравилась? Она как яркая бабочка, да? Привлекает к себе. Только не каждому дано поймать.

Юноша молчал, пытаясь игнорировать неуместный и прямой вопрос, а затем, не выдержав, выпалил:

— Не думаю. Обычная и не более.

В голове Итана мелькнули мысли: С чего она вообще должна мне нравиться? Татуировка, высокомерный вид. Ещё и грубиянка — могла попросить подвинуться, а не толкать меня.

Абернати улыбнулась.

— Ага, ну расскажи мне, мальчик. По тебе всё видно, как в гранёном стакане с казённым спиртом.

Женщина вновь открыла стол.

— Быть может, ты и пытаешься из себя что-то изображать, но в вопросах, связанных с чувствами, у тебя ничего не выходит. Скрывать любопытство ты не умеешь. Уж поверь взрослой женщине, прожившей в браке двадцать семь лет. — Абернати громко усмехнулась. — Относись к жизни проще, и жить станет легче.

Достав из стола небольшой пергамент с печатью Верна, она протянула его Итану.

— Вот, держи. Пройдёшь вдоль коридора, затем слева увидишь коричневую кожаную дверь. Там комендант. Представишься и отдашь это ей. Дальше всё тебе объяснит.

Справка о заселении в общежитие „Крест“ — прочитал про себя Итан, взяв пергамент.

Игнорируя резкий укор женщины, он кивнул и пошёл наверх.

— Благодарю, — бросил напоследок юноша, поставив ногу на ступеньку очередного марша. Запах лаванды всё ещё был слышен.

«Второй этаж» — прочитал Итан, обратив своё внимание на пластиковую табличку, висевшую на стене перед открытыми и покрашенными в тёмно-зелёный деревянными дверьми, ведущими на площадку второго этажа. Итан чувствовал, как через них тянет прохладный сквозняк, а также неприятный запах дешёвых сигарет, моющего средства для полов и сырости.

— Не курить… — глаза метнулись на знак перечёркнутой сигареты, висевшей на стене напротив. Нос тут же вдохнул запах, доносившийся из коридора. — Ага, как же, не курить.

Юноша скривился.

— Мельбур… — протянул он. — Почему именно эти сигареты курят местные? — В голове мелькнули образы утреннего вокзала.

Тихо потянув за собой ручную кладь, он прошёл сквозь двери, медленно остановившись за ними. Желания идти вперёд не было.

Над головой неприятно горела тусклая лампа, освещая коридор бледным жёлтым светом.

Это точно общежитие? — подумал юноша. — Больше похоже на тюрьму…

Перед ним предстал длинный коридор в несколько десятков метров, с комнатами и ржавыми чугунными радиаторами по обоим сторонам стен. Стены были окрашены в унылую серо-зелёную краску, местами потрескавшуюся и разбитую, в некоторых местах которой сыпалась штукатурка.

Высокие сводчатые потолки, некогда казавшиеся величественными, понемногу плесневели, а грязный деревянный паркет, скрипучий через раз, просил замены.

Итан поднял голову вверх. Ряд слабых ламп практически не освещал пространство второго этажа, за исключением конца и начала коридора. Лампы поросли вековой паутиной и пылью. Он замер, озадаченно нахмурив брови.

— Любопытно… — протянул он. — Интересно, здесь когда-нибудь убираются?

Он почувствовал едва уловимую ноту беспокойства.

Неужто придётся прожить тут четыре года…

Он почувствовал, как отвращение к общежитию «Крест» стало возрастать сильнее, превращаясь в огромный ком из разочарований.

Такое чувство, будто ты и впрямь мне врала, Аннет, — подумал Итан. — За десять лет невозможно так испортить учреждение. Если только не сделать это сознательно.

На этаже было тихо. Только стук дождя о тусклые пыльные окна напоминал о себе, и редкий гром звучал где-то далеко за пределами университета.

— Ладно, — выдохнул Итан. — Деваться всё равно некуда. Смешно, что я так усердно пытался поступить в это отвратное место и почему-то удивляюсь происходящему здесь.

Он скользнул вперёд, мимо информационной стеклянной стойки, а затем помещения с раковинами и зеркалами, идя вдоль коридора согласно указанию миссис Абернати, бросая изредка взгляд на обшарпанные двери комнат.

— Двести один, двести два, — читал юноша, разглядывая деревянные, хлипкие таблички и фамилии владельцев комнат. — Ланг А-двадцать один. Шмидт В-одиннадцать. Ма-

клоу А-двадцать один…

Он резко замедлился у двери Маклоу с поломанной металлической ручкой. Табличка на ней была сломана и свисала одним краем вниз.

Случайность или намеренно?

Потянувшись рукой к двери, он неожиданно захотел поправить свисавший элемент.

— Не стоит этого делать, юноша, — донёсся резко высокий голос из-за спины.

Итан быстро остановился, будто руку обожгло кипятком. Пульс участился. Голос прозвучал бархатисто и спокойно, с небольшой нотой строгости и властности.

— Там всё равно никто не живёт, а студентам не стоит заниматься ремонтом самостоятельно. Для этого есть слесарь. Даже для такого мелкого.

Она мгновенно возникла из-за спины, быстро пройдя мимо него, звонко цокая каблуками туфель. Эхо стремительно разнеслось по этажу. Невысокая, в длинном чёрном платье и свитере. С заметными возрастными морщинами на лице

и серыми волосами, заколотыми маленькой заколкой в виде мотылька. Кивнув ему, она грациозно прошла мимо, остановившись неподалёку у кожаной двери.

— Простите, я просто хотел… — начал Итан, но женщина перебила, не дав начать.

— Новичок? — бросила она, не слушая и открывая дверь громоздкой связкой ключей. — Ты по поводу заселения? Абернати отправила?

Итан не ответил.

Какая резкая… — пронеслось в голове юноши.

Он кивнул, неспешно и демонстративно пройдя к двери, словно чеканя каждый свой шаг.

— Да. Вот, — он протянул ей пергамент. — Вы, наверное, комендант, да? — спросил он, бросив оценивающий взгляд на женщину. Уставшие глаза её внимательно изучали протянутый пергамент.

— Комендант, комендант… — отмахнулась она, словно слова Итана были жужжанием мухи. — Есть сомнения? — Женщина с вызовом подняла глаза.

— Нет, — ответил сухо Итан, чувствуя некоторую агрессию в словах. Бросив быстрый взгляд на дверь, он подтвердил свои догадки. Элеонора Шоу, комендант общежития „Крест“ университета им. Андреса Верна.

Проигнорировав юношу и зайдя первой в небольшое помещение, она быстро подошла к массивному резному столу, заваленному документами и списками.

— Садись, — произнесла Шоу, указывая на маленький резной стул, стоящий напротив стола. Затем, приоткрыв большое панорамное окно, строго произнесла:

— Ты, наверное, весь день слышишь про свою сестру? Верно, Коэл?

Вошедший в кабинет и севший на стул Итан сдержал холод, мгновенно пробежавший по спине.

Глава 4

— Итан… Итан… — произнёс мягкий женский голос, донёсшийся из глубины его сознания.

Она улыбнулась и погладила по волосам маленького мальчика, спящего на её коленях.

— Итан, братец, просыпайся, — прошептала она. — Нам пора идти.

Он не шевелился, стараясь запечатлеть в памяти этот момент. Если я сейчас проснусь, то больше никогда не окажусь здесь.

Он слышал её. Чувствовал тонкую нежную ладонь, легкий аромат сирени и корицы, приятно щекотавший маленький нос. Если я проснусь, я больше никогда не услышу этот голос.

Он ощущал её спокойное дыхание и видел сквозь сонные глаза искреннюю улыбку — печальный облик сестры.

— Итан, проснись…

Мальчик с чёрными взлохмаченными волосами не двигался, капризно отворачиваясь в сторону.

— Нет… Не хочу, — пробормотал он. — Я не хочу просыпаться… Пожалуйста.

Шёпот превратился в звонкий голос, ставший более громким и лучистым. Он казался ему ярким и живым, таким по-

хожим на голос его матери.

— Итан, просыпайся скорее, иначе ты проспишь всё на свете и даже наш поход в зоопарк. Ты же так хотел посмотреть на больших медведей!

Она улыбнулась ему. Мальчик потёр заспанные глаза.

— Ну и пусть, — протянул он недовольно. — Пусть я просплю, мишки же никуда не денутся… Правда?.. Аннет?

Она улыбнулась ему вновь.

— Правда, Итан… — Голос прозвучал эхом, растворяясь в пространстве. — Мишки никуда не денутся… только люди…

— Что? — спросил Итан, потирая глаза. — Что ты сказала, сестра?

В комнате стало холоднее.

— Сестра? — произнёс Итан в пустоту.

— Итан! — Голос вновь произнёс имя.

Он резко пошевелился, выпав из воспоминаний, словно кто-то окатил его ведром холодной воды. Он поднял серые глаза вверх.

— Итан…

Слова были резкими и пустыми.

— Что? Простите? — спросил он, опомнившись и вернувшись к неприятной реальности.

Шоу сидела напротив, привлекая к себе внимание многозначительным взглядом. Глаза неприятно скользили по нему, изучая.

— Итан, ты, наверное, весь день слышишь про свою сестру? Верно?

Нервно сглотнув, он кивнул. К горлу подступил вязкий ком. Желания вести диалог с комендантом не было. Он с иронией отметил, как реальность резко ударила его в самый неудобный момент, вырвав из неожиданно возникших тёплых воспоминаний о прошлом. Почему именно сейчас?.. — подумал он, вспоминая растворяющийся в памяти образ тёплой комнаты и сестры. Ему стало плохо, хроническая мигрень от недосыпа напомнила о себе искрами тупой боли.

— Верно, — произнёс Итан, внимательно рассматривая скупое на эмоции лицо коменданта Шоу. — Вы тоже хотите спросить меня о ней? — В голосе юноши скользнула слабая тень раздражения. — Спросите очередной вопрос о том, родственники мы или просто однофамильцы? Сравните наши глаза и носы? Как сделали это до вас ещё куча людей?..

В голосе прорезалась уловимая агрессия. Ладони его вспотели, а жилка на виске заметно дёргалась. Успокойся. Это лишнее, нечего так заводиться.

Шоу приподняла брови.

— Нет, — отрезала она мгновенно, перебивая. — Меня не касается эта история, впрочем, как и остальные подобные ей. — Она хмыкнула. — Я не из той категории людей, кому есть дело до пустых слухов и глупых сплетен.

Положив пергамент на стол, она быстро выхватила чёрную ручку, стоявшую в канцелярском органайзере.

— Девочку, конечно, жаль, но никому от этого не легче, — ручка заскрипела по пергаменту. — Перебирать то, что было так давно и на что не может повлиять никто, — бессмысленно. К тому же… — Рассматривая пергамент, она за-

стыла. — Я не застала тех времён лично.

Итан бросил взгляд на помещение, быстро запоминая новые детали. Мысли о сестре и ностальгию требовалось перебить новой информацией. Здесь гораздо лучше и чище, — подумал он, пробегая глазами по окружающим предметам. — Чистое окно, новые шторы, аккуратные шкафы с документами и качественный паркет.

Он поднял голову вверх. Даже электричество работает здесь куда более исправно, нежели в коридоре.

Нос вдохнул воздух. И, конечно, запах… В углу стоял освежитель. Здесь гораздо лучше. Забавно…

В голове Итана зашевелились мысли. Отвратительное общежитие без ремонта и свежий кабинет коменданта… Иронично. Как такое возможно? Маленький островок порядка посреди огромного океана хаоса.

Итан резко отвлёкся — голос Шоу стал громче.

— Я работаю тут не так давно и имею к этому месту куда меньшее отношение, чем кто-либо другой. — Сложив пергамент в стол, она резко встала, подойдя к окну. — Так, слышала немного, особенно о случае Аннет Коэл, но не более…

Бросив проницательный взгляд сквозь юношу, она резко замерла.

— Потому донимать тебя я не собираюсь. Не в моих интересах.

Итан молчал. Любопытно… Как и многие другие, она излишне прямолинейна. Говорит всё, что думает, или пытается выглядеть так?

Внутри возникло мнимое чувство безопасности. Во всяком случае, я не чувствую, что она фальшивит.

Чувство беспокойства на миг ушло в сторону. Словно у неё своя игра с университетом Верна, и вопрос истории Аннет её и впрямь мало волнует. Здесь есть нечто иное, что-то своё личное…

Молчание Итана стало заметным. В воздухе почувствовалось напряжение. Он поспешил ответить.

— Я рад, что вы так сказали, — выпалил он наигранно. — Признаться, сегодня меня и впрямь спрашивают об этом слишком часто. Это вызывает не совсем хорошие чувства. — Юноша слегка улыбнулся, сдерживая приступ мигрени.

— Извините, если мои слова прозвучали излишне резко. Я не хотел вам грубить.

Он заметно улыбнулся. Ладно, стоит за ней наблюдать, — подумал он, рассматривая сосредоточенного коменданта. — Во всяком случае, пока что от неё не веет чем-то опасным.

Шоу ухмыльнулась.

— Ничего, так иногда бывает. И с этим ничего не поделаешь. Ко многим вещам рано или поздно привыкаешь, даже к таким неприятным. А эмоции не всегда дозволено контролировать, как ни старайся… — Шоу слегка придвинулась. — Даже тебе, Итан.

Юноша холодно смотрел в ответ, рассматривая морщины взрослого коменданта. За вами определённо стоит наблюдать, Шоу.

— Ладно, не будем говорить о тоскливом. Слишком много неприятного в этом и так сером городе, — продолжила комендант. — Нужно скорее заселить тебя в общежитие. Пойдём.

Цокая каблуками, Шоу плавно отошла от окна и двинулась к выходу из кабинета, махнув за собой рукой.

— У меня слишком мало времени, чтобы возиться с тобой целый день. В университете целый бедлам с этой суетой вокруг начала учебного года и поступлением первогодок.

Итан медленно встал, следуя за ней, едва успевая выйти.

— Архитекторы, журналисты, ветеринары… — протянула она ворчливо. — Столько желающих здесь учиться…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.